

Ходасевич В. Ф.

## Воспоминания

### О себе

Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: В 4 т.  
Т. 4: Некрополь. Воспоминания. Письма. --  
М.: Согласие, 1997.  
OCR Ловецкая Т. Ю.

### Содержание

#### О себе

Младенчество. *Отрывки из автобиографии*  
Парижский альбом. VI  
Законодатель. *Из советских воспоминаний*  
Пролеткульт и т.п. *Из воспоминаний*  
Книжная Палата. *Из советских воспоминаний*  
Парижский альбом. VII  
Здравница. *Из московских воспоминаний*  
"Диск"

#### Комментарии

### О СЕБЕ

Писать автобиографию на нескольких страничках -- и бессмысленно, и не хочется. Лучше расскажу, очень внешне, свою жизнь за последние годы, начиная с весны 1916-го, когда как-то сразу стряслись надо мной две беды: умер самый дорогой мне человек, С. В. Киссин (Муни), а я сам заболел туберкулезом позвоночника. Тут зашили меня в гипсовый корсет, мытарили, подвешивали и послали в Крым. Прожил месяца три в Коктебеле, очень поправился, корсет сняли. Следующую зиму жил в Москве, писал. На лето 1917-го -- снова в Коктебель. Зимой снова Москва, "Русские Ведомости", "Власть Народа", "Новая Жизнь".

Весной 1918 года началась советская служба и вечная занятость не тем, чем хочется и на что есть уменье: общая судьба всех, проживших эти годы в России. Работал сперва в театрально-музыкальной секции Московского Совета, потом в Тео Наркомпроса, с Балтрушайтисом, Вяч. Ивановым, Новиковым. Читал в московском Пролеткульте о Пушкине. Мешали. Сперва предложили ряд эпизодических лекций. После третьей велели перейти на семинарий. Перешел. После третьего же "урока" -- опять надо все ломать: извольте читать "курс": Пушкин, его жизнь и творчество. Что ж, хорошо и это. Дошел до выхода из Лицея -- каникулы или что-то в этом роде. В Пролеткульте внутренний развал: студии быстро переросли своих "идейных вождей". Бросил, ушел.

С конца 1918 года заведовал Московским отделением "Всемирной Литературы". Эту работу, скучную, очень "административную", едва дотащил до лета 1920 года, когда пришлось бросить и ее: никак нельзя было выжать рукописей из переводчиков, потому что ставки Госиздата повышались юмористически медленно, а дороговизна жизни росла трагически быстро. Ушел из "Всемирной Литературы".

В 1918 году в конце лета затеял вместе с П. П. Муратовым Книжную лавку писателей. Добыли книг на комиссию от знакомых издателей. Добыли откуда-то денег на обзаведение, поселились в Леонтьевском пер., 16. Стали за прилавок. Е. Д. Кускова была первой покупательницей: когда шкафы были еще пусты, купила какую-то газету за 30 коп. Кажется, это и составило запасной капитал. Торговали в Лавке: Б. А. Грифцов, М. В. Линд, П. П. Муратов, Е. Л. Янтареv, А. С. Яковлев, М. А. Осоргин, я. Работали в очередь. Моя жена сидела за кассой, зимой, изнывая в нетопленном магазине, -- по целым дням. Кое-как были сыты. Зиму 1919--1920 года провели ужасно. В полуподвальном этаже нетопленного дома, в одной комнате, нагреваемой при помощи окна, пробитого -- в кухню, а не в Европу. Трое в одной